

Варфоломей [Ремов], иером. Пророк веры: [Речь перед защитой магистерской диссертации «Книга пророка Аввакума. Введение и толкование». Сергиев Посад, 1913] // Богословский вестник 1914. Т. 1. № 1. С. 13–17 (2-я пагин.).

ПРОРОКЪ ВѢРЫ ¹⁾.

Книга пророка Аввакума, научному изслѣдованію которой посвящена представленная на Вашъ ученый судъ моя книга, очень скудна біографическими и историческими данными, но богата психологическими—переживаніями. Установленіе, выясненіе ея исторической перспективы было дѣломъ для меня весьма нелегкимъ. Зато изученный идейный матеріалъ представляется въ простыхъ и ясныхъ, и вмѣстѣ—довольно цѣльныхъ и полныхъ очертаніяхъ. Быть можетъ, такъ дѣло обстоитъ и къ лучшему, потому что условія самой работы предостерегали меня отъ увлеченій, на путь которыхъ толкали меня установившіяся въ современной библейской наукѣ тенденціи. Здѣсь очень замѣтенъ уклонъ говорить по поводу священной книги, а не о самой книгѣ. Надо же,—таково мое глубокое убѣжденіе,—изучать самую священную книгу и при томъ такъ, чтобы центромъ изслѣдованія, а вмѣстѣ и его цѣлью былъ заключающійся въ ней духъ и смыслъ. Къ этому же должны вести и всѣ периферическія изслѣдованія о книгѣ, въ особенности (филологическое) изученіе текста ея, чтобы чрезъ священныя слова и даже буквы мы восприняли священныя мысли. Объ этомъ-то мы и старались, какъ умѣли, а сейчасъ намъ хотѣлось бы, подводя итогъ всему нами изученному,—сказать объ идеѣ книги пророка Аввакума или, точнѣе, о томъ идейномъ содержаніи, которое въ ней заключается.

Во всей книгѣ нашего пророка личность ея богодухновеннаго творца выступаетъ очень ярко и опредѣленно. За каж-

---

¹⁾ Речь предъ защитой магистерской диссертаци: „Книга пророка Аввакума. Введение и толкование (Сергиевъ Посадъ—1913)“.

дымъ словомъ чувствуется напряженіе выстрадавшаго его великаго духа Аввакума, и книга его, лирическая по характеру своему, есть поистинѣ книга его переживаній (тѣмъ болѣе она цѣнна въ идейно-богословскомъ отношеніи). Отмѣтить основныя черты содержанія книги Аввакума значитъ дать характеристику настроенія пророка.

Когда-то Лютеръ читалъ книгу Аввакума, и его вниманіе было приковано словами 4-го стиха 2-й главы: „праведный вѣрою живъ будетъ“. Лютеръ былъ пораженъ великою мыслью пророка, и потомъ не разъ обращался къ ней. Въ своей Библии онъ написалъ около этого стиха: „Это—чудное (wunderbarliche) слово: вѣра должна быть жизнью“ ²⁾. Дѣйствительно, Лютеръ не ошибся: 4-й стихъ 2-й главы—идейный центръ книги Аввакума, идея жизненной силы вѣры—основная идея его книги. Вся книга Аввакума рѣшаетъ проблему вѣры ³⁾, а здѣсь, по выраженію Катwijk'a,—зерно ея ⁴⁾. Вся книга представляетъ собою развитіе этой идеи. Человѣкъ нетвердый духомъ падаетъ, но твердая вѣра въ истинность Божіихъ обѣтованій—прочный залогъ жизни (2, 4). Обѣтованія Божіи являются обыкновенно превышающими человѣческія разсужденія, они не умѣщаются въ рамки текущаго момента и кажутся даже противорѣчащими дѣйствительности, не могущими осуществиться... Тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ больше испытанія вѣрѣ представляютъ они, что до ихъ осуществленія еще очень долго (2, 3). Надо твердо вѣровать въ Бога и вѣрить Богу, а для того, чтобы не ослабѣть, необходимо имѣть запасъ внутренней нравственной силы. „Падаетъ тотъ, у кого не пряма, не вѣрна, не искренняя душа его въ немъ, а праведный вѣрою (своею) живъ будетъ“ (2, 4—по предлагаемому нами чтенію ⁵⁾). Жизнь, полная и совершенная жизнь, жизнь, которая и при смерти имѣетъ надежду (Пр. 14, 32) возможна только וְיִשְׁמַחַב въ атмосферѣ вѣры въ Бога. Въ словѣ וְיִשְׁמַחַב мыслится прежде всего непреклонная твердость и стойкость вѣры. Такая вѣра есть плодъ

²⁾ Dr. *Martin Luther's sämtliche Werke*. B. 52 (Frankfurt a M. und Erlangen—1853 S. 334; ср. B. 63. SS. 84—85.

³⁾ *G. Cambell Morgan. The Analysed Bible, 2—Job to Malachi* (London MCMVIII), p. 277—284.

⁴⁾ *D. J. van Katwijk. De prophetie van Habakuk* (Rotterdam—1912). S. 202.

⁵⁾ Наша книга, стр. 123.

терпѣнія и довѣрія къ откровенію Божественному, плодъ долгихъ и тяжелыхъ испытаній, мукъ души (*mentis angustiae*)⁶⁾. Пророкъ пережилъ очень много: чрезъ всю его книгу проходитъ настроеніе сильной нравственной борьбы. Вѣдь пророчество Аввакума есть *נְשִׁוּת*, бремя, и оно таково прежде всего для души самого пророка. Пророку тяжело, до болѣзненности тяжело,—отъ бѣдствій внѣшнихъ и внутреннихъ страданій почва колеблется подъ нимъ (3, 16). Но онъ вѣруеть—и у Господа ищетъ разрѣшенія жизненныхъ сомнѣній и противорѣчій и находитъ—преодолеваетъ ихъ. Аввакумъ являетъ въ своемъ настроеніи высоту вѣры, прошедшей чрезъ сомнѣнія—сомнѣнія не легкомысленнаго или злобно-предубѣжденнаго разсудка, но духа смиреннаго и терпѣливаго, устремляющагося познать болѣе Бога и Его пути⁷⁾. Такія боренія духа пророка Аввакума суть свидѣтельство его высокаго благородства и силы, и они примиряются весьма глубоко въ вѣрѣ пророка.

Въ свѣтѣ вѣры Аввакумъ оцѣниваетъ прошедшее и настоящее, съ вѣрою онъ смотритъ и въ будущее. Пророкъ исходитъ отъ скорбнаго настоящаго. Въ немъ онъ не видитъ ничего отраднаго. Углубляясь въ опознаніе окружающей его дѣйствительности, пророкъ чувствуетъ себя какъ бы въ тяжелой атмосферѣ „насилія“. Грустныя картины проходятъ предъ его внимательнымъ взоромъ и отзываются скорбію въ сердцахъ. Эта скорбь тѣмъ сильнѣе, что жизнь пророка всецѣло и безраздѣльно отдана его родинѣ, его народу⁸⁾. Развитие „преступленій“, „грабежей“, „обидъ“ и прочихъ „бѣдствій“ (1, 3) народной жизни—симптомы разложенія ея, а паденіе правосудія, потеря чувства законности, отсутствіе уваженія къ добродѣтели говорятъ уже о началѣ конца. Эти язвы народной жизни особенно болѣзненно ощущаются пророкомъ. Въ короткихъ, но сильныхъ словахъ своего „вопля“ пророкъ съ неумолимою безпощадностью свидѣтельствуешь, что разъ законъ, сердце Израиля, цѣпенѣтъ, становится безжизненнымъ, то прекращается и жизнь іудейскаго царства,—оно умираетъ (1, 4). Поражаемый тяжестью

⁶⁾ *Блаж. Иеронимъ*. PL. t. 25, col. 1275 B.

⁷⁾ *A. T. Kirkpatrick*. The Doctrine of the Prophets (London—1907), p. 285.

⁸⁾ *Св. Кириллъ Александрійскій*. PG. t. 71, col. 848 C; рус.—ч. 10, стр. 243.

столь значительныхъ общественныхъ бѣдствій, пророкъ съ ужасомъ восклицаетъ: „Доколѣ!“ (1, 2)—въ этомъ возгласѣ выливается изъ глубины души горестъ сердца пророка одинокаго въ своей скорби.

Но Господь грозитъ наказанію народъ ужасами халдейскаго нашествія, и пророкъ, съ ревностью и откровенностью указывавшій преступленія народа, умоляетъ Господа не дать ему погибнуть, проявить ему и милость свою (1, 12—17). Переживая бѣдствія жестокаго халдейскаго нашествія столь реально, какъ бы они уже наступили, пророкъ испытываетъ душевныя муки. Но въ ожиданіи этого ужаснаго бѣдствія смущенный духъ пророка находитъ успокоеніе и утѣшеніе въ упованіи своей крѣпкой вѣры. Пусть враги дерзко и жестоко поражаютъ народъ Божій,—Господь—Покровитель тѣхъ, кто вѣренъ Ему. Глубокая вѣра въ Промыслъ Любви Божіей къ народу Своему успокаиваетъ пророка въ день бѣдствія (3, 16, 18). Пророкъ восторженно восклицаетъ: „Не Ты-ли искони Господь Богъ мой, Святыи мой,—мы не умремъ!“ (1, 12). Въ этомъ энергичномъ вопросѣ-утвержденіи пророкъ свидѣтельствуемъ свою непоколебимую вѣру въ Господа. Господь—*издревле* Отецъ и Хранитель Израиля,—его сила и святыня: значить, если Онъ наказалъ народъ *Своей* нашествіемъ халдеевъ, то не въ цѣляхъ разрушенія и гибели, а въ цѣляхъ строгаго воспитанія. Такъ именно живая и глубокая вѣра пророка и прозрѣваетъ смыслъ бѣдствій народа. Съ неопровержимой ясностью пророкъ просто говоритъ: „Господи, Ты для суда воздвигъ его. Скала! Для наказанія Ты назначилъ его“—жестокаго и грознаго врага(1, 12).

Но пророкъ недоумѣваетъ дерзновенно,—почему же безнаказанны гордые и нечестивые халдеи, орудіе Божія гнѣва на народъ Иудейскій. И опять обрѣтаетъ пророкъ успокоеніе въ Откровеніи Божіемъ о гибели халдеевъ: они будутъ наказаны въ полную мѣру ихъ вины (2, 5—20). Господь—во святомъ храмѣ Своемъ,—и кажущаяся сила нечестія ничтожна. Господь царствуетъ ⁹⁾...

Проникновенное созерцаніе въ настоящемъ зла и будущаго наказанія ради великихъ цѣлей, приводитъ напряженную вѣру пророка въ состояніи умиленія. И пророкъ молится о спасеніи народа своего. Въ молитвенномъ созерцаніи

⁹⁾ G. Cambell Morgan. The Analysed Bible, 2, p. 282.

пророка будущее соединяется съ прошедшимъ. Изъ временъ прошедшихъ онъ научается, окомъ горячей, сильной вѣры смотрѣть въ будущее. Съ пристальностью и вниманіемъ, съ которыми можетъ смотрѣть только взоръ твердой и крѣпкой вѣры, пророкъ созерцаетъ близость Господа къ народу Своему и чудесныя знаменія любви и милости Божіей, какъ въ общемъ ходѣ исторіи избраннаго народа, такъ и въ отдѣльныхъ достопамятныхъ событіяхъ. Съ трепетомъ и смущеніемъ, въ страхъ грядущаго наказанія, пророкъ умоляетъ Господа помиловать Свой народъ (3, 2). Горькія и мучительныя чувства въ душѣ его борются съ глубокою и сильною вѣрою пророка. Побѣждаетъ вѣра, залогъ спокойствія духа. Печальная дѣйствительность притягиваетъ его къ землѣ, но онъ на высотахъ Богообщенія и Откровенія, веселясь и восторженно ликуя, находитъ радость въ Богѣ. *Убѣжденный голосъ* укрѣпленной испытаніями вѣры твердо и даже радостно говоритъ и въ день бѣдствія: „Господь Богъ—сила моя!“ (3, 19).

Вотъ о чемъ было слово „богоглаголиваго“ Аввакума, дивнаго весенняго соловья (по выраженію Eichhorn'a) въ ликѣ пророковъ Израиля. Вѣра и терпѣніе—духъ и сущность проповѣди Аввакума ¹⁰⁾. Мы, какъ говорили уже, не можемъ сказать почти ничего объ обстоятельствахъ внѣшней жизни нашего пророка, но для насъ зато съ осязательностью, непосредственно дана нетлѣнная красота его внутренняго облика, не холодная красота гордой самозамкнутости, печальнаго солипсизма, а живая красота дѣйственной вѣры, изливающейся во всемъ настроеніи нашего пророка. Исслѣдователи богословія пророковъ отмѣчаютъ, какъ ихъ общую черту, упованіе на Господа ¹¹⁾, но если говорить о характерныхъ особенностяхъ каждой пророческой книги, то стихія Аввакума—вѣра. Павла называютъ Апостоломъ вѣры, Аввакума мы назовемъ пророкомъ вѣры. Слово благоговѣйнаго восхищенія—наше первое и послѣднее слово о книгѣ пророка Аввакума. Вѣра Аввакума есть вѣра испытанная, твердая, и вмѣстѣ радостная, торжествующая...

Г. Варроломей.

¹⁰⁾ А. Т. Kirkpatrick. The Doctrine of the Prophets, p. 285.

¹¹⁾ Н. Niemöller. Die Propheten Israels und ihre Bedeutung für unsere Zeit (Elberfeld 1904), SS. 18—19.